

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на примере перевода на русский язык романов «Дама с камелиями» и «Грозовой перевал»)

П.С. Тасенко¹, Н.Ю. Нелюбова¹, В.И. Ершов²

¹Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

²Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В данной статье рассматриваются особенности перевода на русский язык текстов французской и английской художественной литературы на примере романов А. Дюма «Дама с камелиями» и Э. Бронте «Грозовой перевал». В частности, подвергается анализу использование приема адаптации в переводе с целью подтверждения гипотезы о связи данной лексической трансформации с сохранением стиля текста оригинала. Данный вид трансформации применяется при переводе отдельных труднопереводимых фраз и явлений в тексте оригинала ввиду их национальной специфичности, временной удаленности либо непривычности для носителей иной культуры. Теоретической базой проведенного исследования послужили труды в области изучения стиля художественной литературы и проблемы передачи стиля подлинника [Бархударов, 1975; Комиссаров, 1990; Чайковский, 1997; Чуковский, 2014; Vaker, 2011], а также работы, посвященные проблеме адаптации отдельных явлений текста оригинала [Алексеева, 2004; Влахов, Флорин, 1980; Щетинкин, 1987; Clifford, Landers, 2001; Newmark, 1988]. В данном исследовании были использованы следующие методы: анализ научной литературы по данному вопросу, статистический метод, а также сравнительный анализ текстов литературно-художественных переводов с текстами оригиналов. В результате тщательного анализа изучаемого приема нами был выделен ряд переводческих трансформаций, с помощью которых осуществляется применение адаптации при переводе текстов художественной литературы. Проведенный анализ подтвердил, что главной задачей в переводе оригинального художественного произведения является передача не только информативной, но и эстетической функции художественного стиля.

Ключевые слова: художественный перевод, французская и английская художественная литература, переводческие трансформации, прием адаптации, стилистические черты оригинала, эстетическая функция художественного стиля.

1. ВВЕДЕНИЕ

Перевод текстов художественной литературы — совершенно особый вид перевода, отличающийся от других (специального, нехудожественного перевода) своим творческим характером. Для осуществления перевода художественных про-

изведений необходимо привлекать экстралингвистические знания, чтобы уметь выявить в тексте и адекватно передать разнообразные реалии, аллюзии, отсылки текста оригинала [19. С. 13].

Автор художественного произведения всегда стремится показать, подчеркнуть свою индивидуальность, иногда используя с данной целью самые неординарные языковые средства, активно «играя словами», не подчиняясь правилам и законам, которые, как правило, соблюдаются авторами научной литературы (строгость в передаче терминологии и стиля, присущая данному жанру). В такой неограниченности, нестандартности формы и, соответственно, содержания произведений художественной литературы заключается трудность перевода — для перевода текста оригинала необходимо подбирать такие языковые средства, чтобы как можно полнее, точнее выразить единство содержания и формы исходного текста.

Цель перевода — преобразование текста подлинника в эквивалентный ему текст на другом языке. Об эквивалентности перевода можно судить по степени сохранения в тексте перевода *инварианта*, чем выше эта степень, тем более эквивалентен перевод. В данном случае понятие инвариантности тесно связано с экстралингвистическим субстратом [2. С. 58].

Итак, каждое художественное произведение характеризуется особой системой языковых средств, которые автор отбирает и организовывает в тексте в соответствии со своим чувством языка, преследуя определенные эстетические, дидактические цели. При переводе данного вида текстов необходимо как можно точнее относительно исходного языка (ИЯ) отобрать и организовать выразительные средства в языке перевода (ПЯ), учитывая специфику средств выражения по отношению к передаваемому содержанию.

При переводе текстов художественной литературы часто возникает проблема интерпретации явлений и понятий, несвойственных культуре ПЯ, но привычных для культуры стран ИЯ. Характер того или иного явления либо понятия определяет выбор наиболее подходящей стратегии перевода. В данном случае существуют следующие возможности: перевести явление буквально без дальнейших пояснений, дать сноску к буквальному переводу или использовать прием адаптации.

Прием адаптации труднопереводимых явлений тесно связан с понятием передачи стилистической окраски текстов художественной литературы. Данный прием применяется при переводе отдельных труднопереводимых фраз и явлений в тексте оригинала ввиду их национальной специфичности, временной удаленности либо непривычности для носителей иной культуры [21. С. 91]. Таким образом, при переводе возникает необходимость заменять неизвестное известным, непривычное — привычным [15. С. 38—57].

В статье исследуется проблема перевода французских и английских художественных произведений на русский язык, в частности, передачи авторского стиля при интерпретации исходного текста, а также предлагаются пути наиболее точного и адекватного отражения в переводе стиля автора произведения. Цель статьи — проанализировать использование приема адаптации в переводе для под-

тверждения гипотезы о связи данной лексической трансформации с сохранением стиля текста оригинала.

Нами был проведен анализ двух произведений: «Дама с камелиями» А. Дюма-сына (французский язык, 295 с.) [20] и «Грозовой перевал» Эмили Бронте (английский язык, 357 с.) [18], который заключался в сравнении текстов оригинала с текстами перевода и их исследовании с целью изучения использования приема адаптации в переводах С. Антик (240 с.) [6] и Н. Вольпин (384 с.) [4] на русский язык. Проанализированные произведения были выбраны ввиду их отнесенности к одному и тому же литературному жанру (роман) и практически одной даты публикации (1848 и 1847 г. соответственно).

Актуальность выбранной темы определяется необходимостью более полного выявления и всестороннего изучения проблемы адекватной передачи стиля текстов французской и английской художественной литературы на русский язык, а также процесса использования приема адаптации при интерпретации труднопереводимых явлений текста оригинала и сохранения при этом стилистических черт подлинника.

Теоретической базой проведенного исследования в области изучения стиля художественной литературы и проблемы передачи стиля подлинника послужили труды Л.С. Бархударова, М. Бейкера, В.Н. Комиссарова, Р.Р. Чайковского, К. Чуковского, а также работы И.С. Алексеевой, С. Влахова, С. Флорина, К.Е. Лендерса, П. Ньюмарка, В.Е. Щетинкина, посвященные проблеме адаптации отдельных явлений текста оригинала.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем изучается не только проблема адекватной интерпретации смысла, содержания переводимого произведения художественной литературы, но и наиболее точной передачи индивидуального стиля писателя и эстетического воздействия, которое было задумано автором произведения, а также проблема непосредственной связи применения приема адаптации в текстах художественной литературы с сохранением стилистических черт оригинала.

2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Понятия «адаптация определенных явлений текста оригинала (или лингво-этническая адаптация)» и «адаптация текста» при своей видимой общности абсолютно различны [1. С. 22]. Первое понятие подразумевает прием, с помощью которого в переводном тексте (ПТ) создаются соответствия путем изменения описываемой ситуации с целью достижения *одинакового воздействия* на читателя [9. С. 22]. Понятие «адаптация текста» или «адаптивное транскодирование» подразумевает пересказ, переложение текста, упрощение его лексического и грамматического состава. В данном случае возможно отступить от текста оригинала настолько, насколько переводчику покажется необходимым, следовательно, чем больше исходная форма текста и непосредственно зависящее от него содержание будут изменены, тем более ложным будет представление, полученное

читателем об оригинале. Такая интерпретация передает только основную сюжетную линию оригинального произведения, и в этом случае переводчику лишь в незначительной степени удастся воссоздать своеобразие стиля исходного текста (ИТ) [16. С. 41]. Данный перевод не является полноценным по отношению к тексту оригинала. Такой специфический тип передачи произведения не может называться эквивалентным подлиннику, и такой перевод нельзя назвать адекватным [13. С. 55].

Специфика перевода с позиций аналитико-синтетического процесса заключается в том числе в особом соотношении предмета анализа и предмета синтеза. Основными характеристиками этого соотношения являются эквивалентность и адекватность. И по форме, и по содержанию перевод (вторичная информация) призван адекватно замещать оригинал (первичную информацию) [7. С. 131].

Иногда в процессе перевода понятия «адаптация определенных явлений текста оригинала» и «адаптация текста» могут быть перепутаны. К труднопереводимым явлениям могут быть подобраны как можно более нейтральные эквиваленты, таким образом происходит адаптация всего текста в целом. Таким образом, текст оригинала обезличивается, становится бесцветным, лишенным своего исходного колорита, аутентичности. Нельзя обесцвечивать художественный текст, но в то же время ни к чему принимать противоположную крайность и раздвигать заданные автором стилистические и жанровые границы, переходя в гротеск или фельетонный стиль [8. С. 227].

В данном случае не выполняется главная задача перевода — не только передать содержание текста, но и уловить посыл автора произведения, понять, что он хотел сказать тем или иным фрагментом текста, чтобы добиться *именно того эффекта*, который хотел произвести писатель на читателя, оказать на него именно то *эстетическое воздействие*, которое было задумано автором. Очевидно, что «чрезмерная адаптация» не может считаться адекватным переводом, ведь в таком случае не все идеи писателей могут быть переданы и стиль текста подлинника может не сохраниться.

Таким образом, важно учитывать, что прием адаптации обладает не только положительным свойством облегчить читателям текста перевода понимание оригинала, но и отрицательным — это нарушение процесса межкультурной коммуникации, произвольное «обеднение» культуры языка подлинника, «сглаживание» различий между культурами, в результате чего у рецептора может возникнуть неправильное представление о том, что «везде все одинаково» [3. С. 84].

Понятие адаптации явлений текста непосредственно связано с прагматическим аспектом значения слова, которое, в свою очередь, часто бывает культурологически маркированным [10. С. 156]. (Мы убрали промежуточный заголовок, относящийся к прагматическому значению, чтобы не акцентировать на этом внимание, но в приведенной выше цитате заменить «слово» на «высказывание» мы не можем, так как это цитата из Вестника РУДН, как мы поняли, такое цитирование желательно).

Так, необходимость в применении приема адаптации определенных явлений текста часто возникает ввиду возможных прагматических несоответствий в различных культурах.

Прагматическая адаптация явлений текста может иметь различные цели [11].

1. Обеспечение адекватного понимания оригинала читателем ввиду отсутствия у него достаточных фоновых знаний. В этом случае необходимо делать дополнения, в частности, при переводе географических реалий, названий печатных изданий, учреждений, бытовых реалий.

2. Достижение необходимого эмоционального воздействия и адекватного восприятия текста на эмоциональном уровне.

Причиной необходимости адаптации могут служить различные ассоциации в разных культурах относительно одного и того же явления.

Например, в предложении *«J'étais mince comme une anguille, j'aurais pu passer comme elle à travers une touffe de joncs...»* (Pesquidoux, «Le livre de raison») рассказчик сравнивает себя с угрем, говоря о своей стройности или даже худобе. В русском переводе предпочтительно прибегнуть к приему адаптации и сравнить девушку не с угрем, как в тексте оригинала, что вызвало бы странные ассоциации у читателя, а с тростинкой или жердочкой, что более привычно для русской культуры.

3. Ориентация не на среднестатистического, а на конкретного читателя, а также на конкретную ситуацию общения. Для этой цели в ПТ вносятся изменения, необходимые для решения тех задач, которые поставил автор текста оригинала. Часто данный вид адаптации используется для перевода названий художественных произведений или фильмов для того, чтобы они звучали более естественно, привычно для рецептора. Например, в названии французского фильма *«Il était une fois un flic»* («Жил-был полицейский») используется разговорное слово *«flic»*. Переводчик заменил это слово нейтральным «полицейский», чтобы адаптировать его для российской аудитории [5. С. 47—79].

Цель прагматического перевода состоит в том, чтобы как можно точнее передать сообщение [12. С. 75]. Однако при переводе художественных произведений и применении приема адаптации большую роль играет не столько передача содержания, сколько формирование правильного представления у читателя о ситуации в целом [17. С. 230].

Правильное применение приема адаптации при переводе определенных явлений ИТ позволяет не только передать суть повествования, но и сохранить стиль подлинника. Итак, как уже было отмечено выше, при переводе часто возникает необходимость адаптировать явления, выражения, которые могут быть непонятны читателю в силу своей национальной специфики [14. С. 134]. Прием адаптации широко используется, в частности, при переводе пословиц, поговорок, фразеологизмов. Однако в любом случае необходимо сохранять стиль всего произведения.

Таким образом, понятие адаптации непосредственно связано со стилем. Важно не просто адаптировать текст в целом и отдельные труднопереводимые его элементы так, чтобы было сохранено содержание, но передать и стилистические

черты, присущие произведению, сохранить образность повествования, чтобы связь между писателем и читателем не была разрушена волей переводчика или недостаточной его компетенцией.

3. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В РАМКАХ ПРИЕМА АДАПТАЦИИ

Проведенный анализ подтверждает предположение, выдвинутое нами выше, о связи использования приема адаптации с передачей стилистических черт произведения. В результате тщательного анализа изучаемого приема нами был выделен ряд переводческих трансформаций, с помощью которых реализуется прием адаптации при переводе текстов художественной литературы. Следует уточнить, что приемы, включенные в этот список, по своей сути являются самостоятельными способами перевода, но, применительно к адаптации, выполняют особые функции, описанные ниже. Кроме того, данные приемы в рамках адаптации схожи между собой, так как в этом случае имеют в своей основе *замену*, однако отличаются некоторыми характерными особенностями, которые описаны ниже.

Согласно результатам нашего исследования адаптация незнакомых или непривычных явлений и понятий достигается в переводе с помощью следующих переводческих приемов.

1. **Замена образа** — слово, обозначающее незнакомое или непривычное явление, заменяется на слово, обозначающее явление, знакомое носителям языка перевода. Проведенный анализ показал, что данный прием — самый распространенный в переводе, однако с точки зрения сохранения аутентичности текста и его стилистических черт замена образа иногда является довольно «грубым» способом перевода, порой искажающим уникальность художественного произведения. Данный прием часто используется при переводе фразеологизмов, когда в ПЯ отсутствует эквивалентная ФЕ с тем же образом.

Приведем ниже примеры из исследуемых романов и их анализ.

«Дама с камелиями»

Оригинал	Перевод
«<...>Essayons de réjouir le ciel. Il peut nous le rendre avec usure.» (p. 40).	«<...>Постараемся же порадовать небо. Оно воздаст нам сторицей» (с. 42).

В данном примере используется адаптация фразеологизма, основанная на приеме замены. Французское устойчивое словосочетание «*rendre avec usure*», которое переводится как «*отплатить с лихвой*», «*отдать сполна*», переводчик передал русским устойчивым выражением «*воздать сторицей*», которое в данной ситуации является смысловым эквивалентом. Переводчик не случайно использовал данный устаревший книжный фразеологизм — речь идет о небе, о Боге, и это выражение как раз подходит по контексту, отражая суть высказывания. Даже несмотря на то, что данный старославянизм отличается довольно яркой национальной спецификой, здесь он не выделяется и передает возвышенный стиль повествования.

В этом случае можно также говорить об употреблении историзмов и архаизмов, однако в данном примере главную роль играет именно прием замены образа. Стоит отметить, что в переводе произведения «Грозовой перевал» нами также было выявлено употребление устаревшего слова «сторицей», не являющегося эквивалентом переведенного словосочетания («...and had not I prevented it, he would have gone to the master, and got *full revenge*...») — «...и если бы я его не удержала, он тут же побежал бы к хозяину и был бы *отомщен сторицей*...».

«Грозовой перевал»

Оригинал	Перевод
«But he seemed to recollect himself, presently; and smothered the storm in a brutal curse, muttered on my behalf <...>». (p. 14)	«Но, видимо, [он] одумался и отвел душу, разразившись грубой руганью по моему адресу <...>». (с. 15)

В данном примере использован прием адаптации, «замена образа», то есть смена ассоциации автора оригинального текста на более привычную для читателей русскоязычной версии романа. Так, «[he] smothered the storm» в дословном переводе обозначает «[он] успокоил бурю». Автор романа использовал данный образ для отображения крутого нрава своего персонажа, который он сумел «усмирить», выругавшись. В переводе, с учетом того, что данная ассоциация может быть чужда русскому читателю, был использован более привычный фразеологизм «отвести душу».

2. **Обобщение** — переход от частного к общему. Данный прием в рамках адаптации используется в том случае, если в ПЯ смещены отношения рода и вида, четко определенные в ИЯ, либо если в языке перевода отсутствует какое-либо понятие/слово, упомянутое в оригинальном тексте или оно является непривычным для его носителей. Примеры:

«Дама с камелиями»

Оригинал	Перевод
«Sous le péristyle du théâtre se présenta à elles un petit domestique<...>». (p. 83)	«У выхода к ним подошел маленький грум <...>». (с. 86)

В переводе данной фразы использован прием обобщения ввиду слишком узкого значения переводимого слова, которое может быть незнакомо читателям. Так, «péristyle» означает «перистиль» или «перистилиум», — открытое пространство, окруженное с четырех сторон крытой колоннадой. Данный архитектурный прием можно часто увидеть в конструкции европейских театров и других зданий, поэтому для французских читателей значение данного слова в тексте, скорее всего, было бы понятно. Однако данное явление редко встречается в российской архитектуре, поэтому переводчик счел нужным его адаптировать, прибегнув к обобщению.

«Грозовой перевал»

Оригинал	Перевод
«<...>and Mister Linton mixed a tumbler of negus<...>». (p. 54)	«<...>и мистер Линтон приготовил ей бокал глинтвейна<...>». (с. 56)

В данном примере переводчик «адаптировал» явление, которое, на его взгляд, могло показаться незнакомым читателю. Так, в словаре можно найти перевод слова «negus» — «негус», но вряд ли многие читатели знают, что данное слово обозначает один из видов глинтвейна. Так, переводчик применил прием обобщения, заменив неизвестное известным.

3. Опушение — явление, понятие или слово, которое кажется непереводаемым или необязательным для перевода, «упраздняется». Данный прием используется относительно редко, и, с точки зрения сохранения стиля произведения и адекватности перевода в целом, является в большинстве случаев недопустимым.

Примеры:

«Дама с камелиями»

Оригинал	Перевод
«C'est à ma génération que je m'adresse, à ceux pour qui les théories de Voltaire n'existent heureusement plus, à ceux qui, comme moi, comprennent que l'humanité est depuis quinze ans dans un de ses plus audacieux élans». (p. 39)	«Я обращаюсь к моему поколению, [-] к тем, которые, подобно мне, понимают, что человечество за последние пятнадцать лет сделало один из наиболее смелых скачков». (с. 41)

В переводе данного предложения отсутствует часть, которая могла бы быть переведена следующим образом: «[я обращаюсь] к тем, для кого теории Вольтера, к счастью, уже не существуют». В перевод она включена не была, так как могла бы показаться недостаточно ясной русскому читателю, который может не знать теорий французского философа Вольтера. Таким образом, переводчик применил прием адаптации, опустив уточнение, данное автором оригинала. На наш взгляд, данный прием нужно применять только тогда, когда какое-либо явление или понятие невозможно передать на ПЯ. В данном случае, по нашему мнению, следовало бы дать сноску к переводу данной фразы, например: «Имеется в виду деистическая теория Вольтера, в которой считается, что Бог сотворил Вселенную и представил ее самой себе». Так, данное опущение повлияло на смысл переведенной фразы незначительно, однако ее самобытность была утрачена.

В тексте перевода романа «Грозовой перевал» данный прием использован не был.

4. Описательный перевод — незнакомому (непривычному) явлению/слову дается пояснение, расшифровка данного понятия, которое, как правило, выражено формулировкой из нескольких слов. В отличие от экспликации (введение дополни-

тельной информации в текст перевода) и амплификации («расшифровка» некоторых понятий) [15. С. 38—57] — переводческих трансформаций, также заключающихся в уточнении, пояснении, описательный перевод не подразумевает использования *переводимых слов* в тексте перевода.

Примеры:

«Дама с камелиями»

Оригинал	Перевод
«On est redoutée comme une bête fauve, méprisée comme un paria<...>» (р. 130)	«Нас боятся, как диких зверей, нас презирают, как низшую касту<...>» (с. 132)

Данное предложение представляет собой яркий пример адаптации, неизвестное заменено известным, применен прием описательного перевода. Так, «*un paria*» переведено здесь как «*низшая каста*», что соответствует как смыслу этого понятия, так и стилю произведения. Однако в русском языке существует слово «*пария*». В Индии этим термином называют людей низшей касты, а в переносном смысле *пария* — это отверженное, бесправное существо. Автор перевода счел нужным «расшифровать, описать» данный термин, чтобы он был понятен широкому кругу читателей, которые могут не знать кастовой иерархии Индии.

«Грозовой перевал»

Оригинал	Перевод
«I had just taken the children upstairs, after tea was finished, <...> I had come down, and was standing by the table in the hall, lighting a bed-room candle for Mr Edgar <...>». (р. 217)	«После чая я отвела детей наверх, <...>затем сошла вниз и стояла в передней у стола, зажигая ночник для мистера Эдгара <...>». (с. 218)

В данной фразе в тексте оригинала упомянуто явление, характерное для XVIII в., в котором происходит действие романа, но несвойственное современному быту — свеча, которую слуги ставили знатым господам на ночь у кровати. Переводчик применил прием адаптации, используя относительно современное слово «ночник», тем самым не заменив переводимое явление, а описав его, передав суть обозначаемого предмета. В данном случае этот прием близок к замене образа, однако в переводе данного явления сохранена его семантика, изменена только лексическая единица, обозначающая его. На наш взгляд, слово «ночник» является достаточно современным и не в полной мере соответствует стилю произведения.

5. Употребление архаизмов и историзмов. Устаревшие слова в рамках приема адаптации используются в том случае, если в современном языке текста оригинала одно и то же слово использовалось как в предыдущих столетиях, так

и в настоящее время, обозначая одно и то же явление, тогда как в языке перевода для обозначения этого же явления используется уже другое, более современное слово, и его употребление в переводе произведений, удаленных по времени, было бы неуместным. Примеры:

«Дама с камелиями»

Оригинал	Перевод
«Si j'avais été libre, d'abord je n'aurais pas reçu le comte avant-hier<...>». (p. 176)	«Если бы я была свободна, я не приняла бы графа третьего дня<...>». (с. 178)

В переводе данного предложения используется устаревшее выражение «третьего дня» для обозначения слова «avant-hier», для которого в русском языке существует современный эквивалент «позавчера». Автор перевода счел необходимым «состарить» данное слово для сохранения особого стиля текста произведения, свойственного эпохе, в которую происходило действие романа. В данном случае этот прием вполне уместен, так как позволяет передать особую атмосферу повествования, наметив «дистанцию времени».

«Грозовой перевал»

Оригинал	Перевод
«'The Lord help us!' he soliloquized in an undertone of peevish displeasure, while relieving me of my horse<...>». (p. 4)	«„Помоги нам, господь!“ — проговорил он вполголоса со сварливым недовольством, пособляя мне спешиться <...>». (с. 4)

В данном примере также употреблены устаревшие слова с намерением показать читателю разницу между современностью и эпохой действия романа. Чаще всего данный прием подходит для создания подобного эффекта, однако в целом мы согласны с утверждением И.С. Алексеевой о том, что чрезмерное употребление архаизмов при переводе текстов художественной литературы, удаленных по времени, искажает стиль оригинала [2. С. 22]. Данный пример представляет собой именно такой случай — автор перевода использовал сразу два слова, редко употребляющихся в русском языке в настоящее время. Слово «спешиться», то есть «слезть с коня, лошади», можно встретить в современном русском языке (хотя чаще предпочтение отдается второму варианту), однако его сочетание с вышедшим из употребления словом «пособлять» создает ощущение некоторой неестественности с точки зрения языка и стиля произведения. В данном случае было бы корректнее использовать в переводе сочетание стилистически нейтральной лексической единицы с одним из устаревших слов.

В результате проведенного анализа двух произведений нами была составлена следующая статистическая таблица, в ней указаны приемы, с помощью которых

в переводе достигается адаптация незнакомых или непривычных явлений и понятий, и количество выявленных примеров их применения:

Прием	«Дама с камелиями»	«Грозовой перевал»
1. Замена образа	18	29
2. Обобщение	6	10
3. Опущение	9	—
4. Описательный перевод	5	5
5. Употребление архаизмов и историзмов	10	58
Количество случаев применения адаптации:	48	102

Как следует из приведенной таблицы, количество замен в переводе произведения «Грозовой перевал» значительно больше, чем в переводе романа «Дама с камелиями». Это объясняется не только тем, что первое произведение больше по объему, но и характером самого перевода — автор перевода романа «Дама с камелиями» прибегал к описанию или дословному переводу, когда в тексте оригинального произведения встречались явления, присущие французской культуре, в то время как автор перевода романа «Грозовой перевал» часто адаптировал такие явления, используя прием замены.

На наш взгляд, прием опущения в рамках адаптации, использованный несколько раз в переводе романа «Дама с камелиями», является недостаточно корректным с точки зрения сохранения стиля оригинального произведения. Автор перевода романа «Грозовой перевал» передала понятия такого рода дословно, добавив к ним сноски в конце страницы, что, на наш взгляд, является более корректным.

Что касается обозначения «временной дистанции» в обеих русскоязычных версиях романов, в переводе английского произведения использовано множество архаизмов и историзмов, что может в некоторой степени затруднить чтение данного романа современным читателем, однако благодаря такому приему автор перевода подчеркнула отдаленность событий и уклада жизни, описанных в романе, от наших дней. В переводе романа «Дама с камелиями» также употреблены устаревшие слова, однако их значительно меньше, язык перевода достаточно современный, но в то же время автору перевода удалось сохранить стиль произведения и передать исторический колорит романа.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что использование приема адаптации часто оказывается необходимым ввиду существующих различий между культурами ИЯ и ПЯ, однако в отличие от других лексических, грамматических и морфологических трансформаций применяется достаточно редко.

В ходе данного анализа была подтверждена гипотеза о взаимосвязанности передачи в переводе стиля оригинального произведения и применения приема адаптации. Также анализ показал, что прием адаптации неоднозначен, то есть реа-

лизуется с помощью ряда переводческих трансформаций, которые выполняют особые функции применительно к адаптации.

Важно не просто адаптировать текст в целом и отдельные труднопереводимые его элементы так, чтобы было сохранено содержание, но и передать стилистические черты, присущие произведению, сохранить его образность, чтобы связь между писателем и читателем не была разрушена.

На основе проведенного анализа можно сделать следующий вывод: подход к переводу текстов художественной литературы может быть различен, но, несмотря на возможные неточности, при переводе необходимо добиться главной цели — предать не *форму*, а *суть*, не только *информативную*, но и *эстетическую* функцию художественного произведения.

Дата поступления: 10.05.2016

Дата принятия в печать: 17.06.2016

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004.
- [2] Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967.
- [3] Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975.
- [4] Бронте Э. Грозовой перевал. М.: Азбука-классика, 2009.
- [5] Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: учебное пособие. М.: Международные отношения, 1980.
- [6] Дюма А. Дама с камелиями. М.: Эксмо, 2007.
- [7] Евтеев С.В., Семёнов А.Л. Перевод: параллельные тексты и системы «Память переводчика» // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2014. № 3.
- [8] Ермолович Д.И. Пение без звука: об итогах одного переводческого конкурса // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. № 1.
- [9] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.
- [10] Иванова С.В., Чанышева З.З. Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культурноносности // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2014. № 4.
- [11] Колодина Е.А. Соотношение понятий «значение» и «смысл» в приложении к кинодиалогу // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск, 2012. № 2 (19).
- [12] Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
- [13] Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социальные аспекты). Магадан: Кордис, 1997.
- [14] Чуковский К. Высокое искусство. Принципы художественного перевода. СПб., 2014.
- [15] Щетинкин В.Е. Пособие по переводу с французского языка на русский: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1987.
- [16] Baker M. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. New York: Routledge, 2011.
- [17] Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. New York: Routledge, 2011.
- [18] Brontë E. Wuthering Heights. London: Pearson, 2012.
- [19] Clifford E. Landers. Literary Translation: A Practical Guide. New Jersey: Multilingual Matters, 2001.
- [20] Dumas A. (fils). La Dame aux Camélias. Malesherbes: Maury-Imprimeur, 2012.
- [21] Newmark P. A textbook of translation. London: Prentice Hall, 1988.

**THE ADAPTATION TECHNIQUE
IN THE TRANSLATION OF LITERARY TEXTS
(as exemplified in the translation
of french and english literary texts)**

P.S. Tasenko¹, N.YU. Nelyubova¹, V.I. Ershov²

¹Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

²Military department
Moscow state institute of international relations,
Ministry of Foreign Affairs RF
Vernadskogo ave., 76, Moscow, Russia, 119454

This article describes some particularities of translation of literary texts from French and English into Russian as exemplified in the novel "The Lady of the Camellias" by A. Dumas and the novel "Wuthering Heights" by E. Brontë. The article examines in particular the use of the adaptation technique in order to confirm the hypothesis of the connection of this translation transformation with conveyance of the original's stylistic features. This transformation is applied in the translation of some phenomena and phrases in the original text that can barely be translated because of their national singularity, a significant time gap, or peculiarity for other culture bearers. The theoretical foundation for the article are literary style researches [Barkhudarov, 1975; Komissarov, 1990; Chaikovskij, 1997; Chukovskij, 2014; Baker, 2011], as well as researches in the field of the use of adaptation in the translation of literary texts [Alekseeva, 2004; Vlakhov, Florin, 1980; Shchetinkin, 1987; Clifford, Landers, 2001; Newmark, 1988]. The research methods used in the study are the following: relevant scientific literature analysis, statistical approach, comparative study of literary texts and their translations. A thorough analysis of the nature of adaptation enabled us to specify a range of translation transformations which allow adaptation to be applied in the reanslation of literary texts. According to the results of the research, the informative as well as the aesthetic function plays a very important role in the translation of literary texts.

Key words: literary translation, French and English literary texts, translation transformations, adaptation technique, original text's stylistic features, aesthetic function of literary style.

REFERENCES

- [1] Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie. M.: Akademiya, 2004.
- [2] Apresyan Yu.D. Eksperimentalnoye issledovanie semantiki russkogo glagola. M.: Nauka, 1967.
- [3] Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975.
- [4] Bronte E. Grozovoj pereval. M.: Azbuka-klassika, 2009.
- [5] Vlakhov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980.
- [6] Duma A. Dama s kameliyami. M.: Eksmo, 2007.
- [7] Evtsev S.V., Semenov A.L. Perevod: parallelnye teksty i sistemy «Pamyat perevodchika». *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Linguistics*. 2014. № 3.
- [8] Ermolovich D.I. Penie bez zvuka: ob itogakh odnogo perevodcheskogo konkursa. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Linguistics*. 2015. № 1.
- [9] Zherebilo T.V. Slovar lingvisticheskikh terminov. Nazran, 2010.
- [10] Ivanova S.V., Chanyshyeva Z.Z. Semantika i pragmatika yazykovogo znaka kak drayvery kulturoznosti. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Linguistics*. 2014. № 4.
- [11] Kolodina E.A. Sootnoshenie ponyatij «znachenie» i «smysl» v prilozhenii k kinodialogu. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*. Irkutsk, 2012. №2 (19).
- [12] Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). M.: Vysshaya shkola, 1990.

- [13] Chajkovskij R.R. Realnosti poeticheskogo perevoda (tipologicheskie i sotsialnye aspekty). Magadan: Kordis, 1997.
- [14] Chukovskij K. Vysokoe iskusstvo. Printsipy khudozhestvennogo perevoda. СПб., 2014.
- [15] Shchetinkin V.E. Posobie po perevodu s frantsuzkogo yazyka na russkij. M.: Prosveshchenie, 1987.
- [16] Baker M. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. New York: Routledge, 2011.
- [17] Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. New York: Routledge, 2011.
- [18] Brontë E. Wuthering Heights. London: Pearson, 2012.
- [19] Clifford E. Landers. Literary Translation: A Practical Guide. New Jersey: Multilingual Matters, 2001.
- [20] Dumas A. (fils). La Dame aux Camélias. Malesherbes: Maury-Imprimeur, 2012.
- [21] Newmark P. A textbook of translation. London: Prentice Hall, 1988.